

Труханович Дарья Сергеевна

Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Колода Тимофей Александрович

Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Совершенствование критериев отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства в контексте развития налога на профессиональный доход и гибридной занятости

Аннотация. В статье авторы анализируют динамика численности занятых в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП) в Российской Федерации за 2019–2025 гг., что позволяет выявить структурные сдвиги, связанные с ростом самозанятости и гибридной занятости. Показано, что действующие критерии отнесения к категориям МСП, основанные только на штатной численности, не учитывают привлекаемых по гражданско-правовым договорам самозанятых, что создаёт стимулы для искусственного занижения масштаба бизнеса и неравных конкурентных условий. Предложены изменения в федеральное законодательство, включающие введение понятия «совокупная численность привлекаемых физических лиц» и установление предельного значения совокупного фонда оплаты труда для каждой категории МСП. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность государственной поддержки и обеспечить справедливое налогообложение.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, самозанятые, налог на профессиональный доход, гибридная занятость, государственное регулирование, критерии отнесения к малому и среднему предпринимательству, совокупный фонд оплаты труда

Trukhanovich Darya Sergeevna

South Russian Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Koloda Timofey Alexandrovich

South Russian Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Improving the criteria for classifying enterprises as small and medium-sized businesses in the context of the development of the professional income tax and hybrid employment

Abstract. The authors analyse the dynamics of the number of employed persons in the small and medium-sized enterprise (SME) sector in the Russian Federation for the period 2019–2025, which makes it possible to identify structural shifts associated with the growth of self-employment and hybrid employment. It is shown that the current criteria for classifying enterprises as SMEs, based solely on regular staff headcount, do not take into account self-employed persons engaged under civil-law contracts, which creates incentives for artificially understating the scale of business and unequal competitive conditions. Amendments to federal legislation are proposed, including the introduction of the concept of «aggregate number of engaged individuals» and the establishment of a threshold value of the aggregate payroll fund for each SME category. The implementation of the proposed measures will improve the effectiveness of state support and ensure fair taxation.

Keywords: small and medium-sized enterprises, self-employed persons, professional income tax, hybrid employment, state regulation, criteria for classification as SMEs, aggregate payroll fund

Эффективность государственного регулирования сектора малого и среднего предпринимательства (далее по тексту – МСП) напрямую определяется способностью механизмов управления учитывать реальные структурные изменения в занятости, налоговом поведении и формах хозяйствования. В последние годы в Российской Федерации под влиянием цифровизации, кризисных явлений и экспериментальных налоговых режимов (в первую очередь – налога на профессиональный доход, НПД) сформировалась новая конфигурация предпринимательской активности, характеризующаяся ростом нестандартной занятости, совмещением наёмного труда и самозанятости. В связи с этим возникает объективная потребность в анализе количественных параметров функционирования МСП, позволяющем выявить системные проблемы государственного регулирования данной сферы.

Одним из таких показателей является численность занятых в организациях, отнесенных к субъектам МСП. Из рисунка 1 видно, что численность работников (наёмных сотрудников) в 2019 году составляла 18,43 млн человек. В 2020 году произошло снижение до 17,98 млн (–2,4%), что объясняется экономическими последствиями пандемии COVID-19. Начиная с 2021 года показатель восстанавливался: 18,47 млн в 2021 г., 18,26 млн в 2022 г. (незначительное снижение), 18,57 млн в 2023 г. и максимальное значение 19,10 млн в 2024 г. Таким образом, по итогам 2024 года численность наёмных работников превысила допандемийный уровень на 0,67 млн человек (+3,6%).

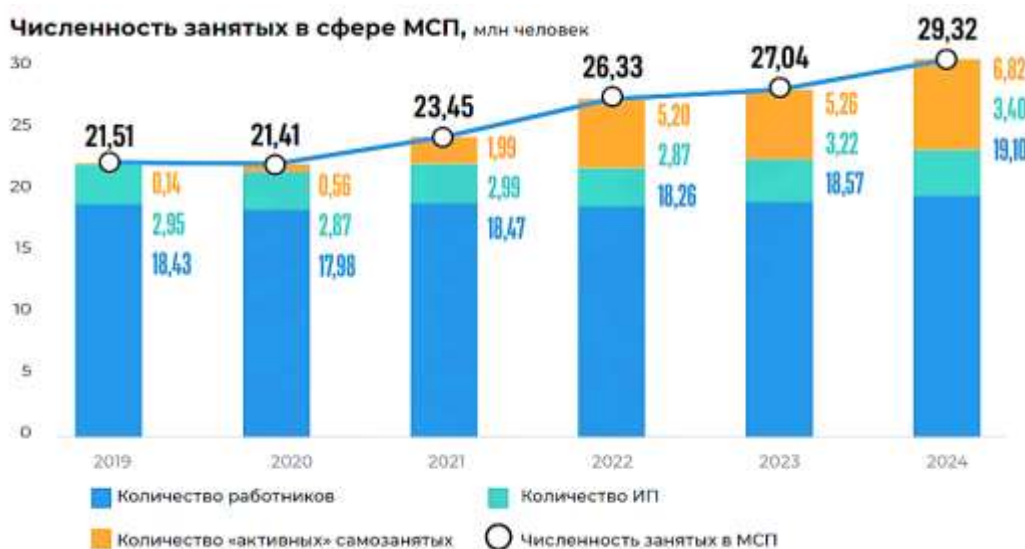

Рисунок 1 - Численность занятых в сфере МСП, млн человек [1]

Численность индивидуальных предпринимателей также снизилась в 2020 году: с 2,95 млн в 2019 г. до 2,87 млн (–2,7%). В 2021 г. показатель восстановился до 2,99 млн, в 2022 г. вновь снизился до 2,87 млн, а затем последовал устойчивый рост: 3,22 млн в 2023 г. и 3,40 млн в 2024 г. Таким образом, к 2024 году численность ИП увеличилась на 0,45 млн (+15,3%) по сравнению с 2019 годом.

Численность «активных» самозанятых демонстрирует наиболее динамичный рост. В 2019 году показатель составлял всего 0,14 млн человек. В 2020 г. он вырос до 0,56 млн, в 2021 г. – до 1,99 млн, в 2022 г. – до 5,20 млн, в 2023 г. – до 5,26 млн, в 2024 г. – до 6,82 млн. За шесть лет численность активных самозанятых увеличилась почти в 49 раз. Этот рост объясняется введением в 2019 году экспериментального режима налога на профессиональный доход и его последующим распространением на всю территорию Российской Федерации.

Численность занятых в субъектах МСП (обобщающий показатель) выросла с 21,51 млн в 2019 г. до 21,41 млн в 2020 г. (незначительное снижение), затем последовательно увеличивалась: 23,45 млн в 2021 г., 26,33 млн в 2022 г., 27,04 млн в 2023 г. и 29,32 млн в 2024 г. Абсолютный прирост за период составил 7,81 млн человек (+36,3%). Данный показатель аккумулирует в себе динамику всех трёх предыдущих категорий и отражает общее расширение занятости в секторе малого и среднего предпринимательства.

Согласно данным, размещенным на официальном сайте ФНС, за пять лет (2021–2025) (см. таблицу 1) наблюдаются разнонаправленные процессы в секторе МСП, связанные с постковидной адаптацией, санкционными шоками 2022 г. и постепенным восстановлением, а также активным внедрением режима «Налог на профессиональный доход» (НПД).

Таблица 1

Сведения о количестве работников в субъектах МСП [2]

Год	Число работников юридических лиц (человек)			Число работников индивидуальных предпринимателей (человек)		
	Всего	из них		Всего	из них	
		работники - налогоплательщики НПД	работники-ИП – субъекты МСП		работники - налогоплательщики НПД	работники-ИП – субъекты МСП
2021	15 088 872	571 890	649 570	3 261 528	94 324	63 586
2022	14 980 107	871 610	735 806	3 277 853	153 389	75 686
2023	15 196 129	425 010	763 626	3 374 002	71 493	80 396
2024	15 503 263	562 995	829 148	3 600 204	104 019	94 206
2025	15 312 900	681 607	858 586	3 775 182	143 001	107 273

В целом по Российской Федерации численность работников юридических лиц – субъектов МСП за период с 2021 по 2025 год изменилась незначительно: 15 088 872 чел. в 2021 г., 15 312 900 чел. в 2025 г. Однако внутри этого периода наблюдались колебания: в 2022 г. – снижение до 14 980 107 чел., в 2023 г. – рост до 15 196 129 чел., в 2024 г. – максимум 15 503 263 чел., затем спад в 2025 г. до 15 312 900 чел. Такая волатильность свидетельствует о неустойчивости условий ведения бизнеса, что вынуждает субъектов МСП периодически оптимизировать штатную численность.

Гораздо более показательным является тренд в сегменте индивидуальных предпринимателей. Численность работников, привлекаемых ИП – субъектами МСП, неуклонно росла: с 3 261 528 чел. в 2021 г. до 3 775 182 чел. в 2025 г. (прирост 15,7%). При этом рост занятости у ИП происходит на фоне стагнации или сокращения у юридических лиц. Это означает, что бизнес сознательно выбирает форму ИП как более предпочтительную с точки зрения налоговой нагрузки и административных барьеров. С точки зрения государственного регулирования, здесь проявляется проблема фискальной конкуренции между организационно-правовыми формами: действующие ставки страховых взносов для ИП (фиксированный платёж плюс 1% с дохода сверх лимита) и для юридических лиц (15% с выплат работникам) создают стимул для «переупаковки» бизнеса из ООО в ИП.

Зафиксированная разнонаправленная динамика численности наёмного персонала юридических лиц – субъектов МСП, выражающаяся в росте данного показателя в одних федеральных округах и сокращении в других, не позволяет в полной мере охарактеризовать

структурные изменения в организации трудовых отношений внутри малого и среднего предпринимательства. Для более глубокого понимания процессов трансформации занятости представляется целесообразным обратиться к анализу феномена совмещения статусов, когда одно физическое лицо одновременно числится в штате юридического лица – субъекта МСП и зарегистрировано в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход. Введение в анализ данного параметра позволяет оценить масштабы распространения так называемой гибридной занятости, при которой формально наёмный работник сохраняет статус самозанятого, что создаёт специфическую конфигурацию фискальных и социально-трудовых отношений. Для наглядности рассчитаем коэффициент совместительства – долю работников юрлиц-МСП, которые одновременно являются самозанятыми, в разрезе федеральных округов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля работников юрлиц-МСП, которые одновременно являются самозанятыми, в разрезе федеральных округов, за 2025 г. [2]

Федеральный округ	Работники юрлиц, всего			Работники ИП, всего		
	всего	из них		всего	из них	
		также НПД	доля НПД среди работников юрлиц		также НПД	доля НПД среди работников ИП
Центральный	5 589 085	273 487	4,89%	966 411	38 652	4,00%
Северо-Западный	1 984 007	103 007	5,19%	343 286	15 120	4,40%
Южный	1 230 072	50 448	4,10%	550 856	22 295	4,05%
Северо-Кавказский	328 859	13 160	4,00%	133 799	5 864	4,38%
Приволжский	2 724 946	109 058	4,00%	726 963	26 640	3,66%
Уральский	1 240 900	53 392	4,30%	328 881	12 991	3,95%
Сибирский	1 464 020	57 533	3,93%	396 985	14 034	3,54%
Дальневосточный	625 627	20 079	3,21%	221 595	6 212	2,80%

Из таблицы 2 видно, что лидерами по совместительству (доля НПД среди наёмных работников) являются Северо-Западный (5,19%) и Центральный (4,89%) округа. Высокая доля объясняется развитым рынком услуг, гибкой занятостью и высокой концентрацией платформенной экономики (такси, доставка, репетиторство) в крупных агломерациях. Наименьшие показатели наблюдаются Дальневосточном (3,21%) и Сибирском (3,93%) округах. На Дальнем Востоке ниже проникновение НПД из-за удалённости, сурового климата и меньшего развития «цифровых» профессий. Южный федеральный округ занимает срединное положение (4,10%), что связано с высокой долей сезонной и туристической занятости, но одновременно остается значительный «теневой» сектор, который ещё не полностью легализован через НПД.

Представленный анализ статистических данных за 2021–2025 гг. показывает, что численность работников юридических лиц – субъектов МСП в целом по Российской Федерации изменилась незначительно (с 15 088,9 тыс. до 15 312,9 тыс. чел.), однако внутри периода наблюдалась волатильность, связанная с постковидной адаптацией, санкционными

шоками 2022 г. и последующим восстановлением. Одновременно происходил устойчивый рост занятости у индивидуальных предпринимателей (с 3 261,5 тыс. до 3 775,2 тыс. чел., или на 15,7%). В разрезе федеральных округов положительная динамика численности работников юрлиц зафиксирована лишь в трёх округах (Центральном, Уральском и Северо-Кавказском), тогда как в пяти округах наблюдалось сокращение, наиболее выраженное в Сибирском (–5,18%) и Дальневосточном (–5,86%). Кроме того, выявлен феномен «гибридной занятости»: доля наёмных работников, одновременно являющихся самозанятыми, составила в 2025 году от 3,21% на Дальнем Востоке до 5,19% в Северо-Западном округе. Южный федеральный округ занял срединное положение по этому показателю (4,10%), что отражает сочетание развитой сезонной и туристической занятости с сохранением значительного нелегального сектора.

Таким образом, динамика ключевых показателей деятельности субъектов МСП свидетельствует о структурных сдвигах в организации занятости, которую необходимо учитывать при выработке управленческих решений.

Однако в настоящее время в РФ при определении численности работников состоит в том, что учитываются только лица, состоящие с субъектом МСП в трудовых отношениях (штатные работники). Физические лица, привлечённые на основе договоров гражданско-правового характера (включая договоры с самозанятыми), в расчёт не принимаются. Это создаёт формальную лазейку – компания может привлекать неограниченное количество самозанятых исполнителей, формально оставаясь микропредприятием со всеми льготами (пониженные ставки страховых взносов, упрощённая отчётность, освобождение от неналоговых проверок). При этом фактический масштаб деятельности такого субъекта может соответствовать малому или даже среднему предприятию, что нарушает принцип справедливого распределения мер государственной поддержки и создаёт неравные конкурентные условия для добросовестных налогоплательщиков.

Анализ данных, представленных ФНС за 2025 год показывает, что численность штатных работников юрлиц, являющихся субъектами МСП, составляет 15 312 900 человек, при этом численность самозанятых, получающих доходы от юрлиц (оценка по доходам) равна примерно 2 600 000 чел. Итого доля юрлиц-МСП, привлекающих самозанятых, составляет 18-22 % от общего чиста, фактически компании активно используют этот механизм для сохранения статуса «микропредприятия» даже при фактическом масштабе бизнеса, соответствующем малому или среднему предприятию.

На наш взгляд, действующая система государственного регулирования МСП не в полной мере учитывает структурные сдвиги в организации занятости и фискальное поведение бизнеса. Проведённый анализ эмпирических данных о численности работников субъектов МСП и их пересечениях с плательщиками налога на профессиональный доход выявил устойчивую институциональную проблему: действующие критерии отнесения к категориям малого и среднего предпринимательства, установленные частью 1.1 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3], учитывают исключительно штатных работников, состоящих в трудовых отношениях. При этом физические лица, привлечённые на основе договоров гражданско-правового характера, включая плательщиков налога на профессиональный доход, остаются за рамками правового поля при определении масштаба бизнеса.

Решение данной проблемы видится нам в изменении критериев отнесения субъектов к категории МСП. Для этого мы предлагаем изменить формулировку части 1.1. статьи 4 ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», и установить, что «под среднесписочной численностью работников для целей настоящего Федерального закона понимается сумма:

- а) среднесписочной численности работников, состоящих в трудовых отношениях;
- б) среднемесячного количества физических лиц, привлечённых на основе договоров гражданско-правового характера (включая договоры с плательщиками налога на

профессиональный доход), за исключением физических лиц, привлекаемых для выполнения работ (оказания услуг), являющихся основным видом деятельности и требующих специального разрешения (лицензии).».

Кроме того, для целей отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства наряду с предельным значением дохода необходимо установить предельное значение совокупного фонда оплаты труда работников по трудовым договорам и выплат физическим лицам по договорам гражданско-правового характера (включая выплаты плательщикам налога на профессиональный доход) за календарный год. Предлагаемые пороговые значения могут быть следующие: микропредприятия – до 30 млн руб./год; малое предприятие – до 200 млн руб./год; среднее предприятие – до 500 млн руб./год. Расчет данных показателей исходит из следующего: средняя зарплата в МСП составляет ~45 тыс. руб./мес., то есть микропредприятие с 15 штатными сотрудниками имеет ФОТ ~8,1 млн руб. Добавление лимита 30 млн руб. позволяет учитывать до 40-50 привлекаемых самозанятых (при среднем доходе 30-40 тыс. руб./мес.).

Таким образом, предлагаемые изменения в критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства направлены на устранение фундаментального противоречия между формальными требованиями законодательства и фактической структурой занятости в секторе МСП. Введение показателя «совокупная численность привлекаемых физических лиц» и установление предельного значения совокупного фонда оплаты труда позволяют, во-первых, учесть реальный масштаб бизнеса, использующего самозанятых, во-вторых, закрыть существующую нормативную лауну, создающую стимулы для подмены трудовых отношений договорами с плательщиками НПД, в-третьих, восстановить принцип равенства налогообложения для субъектов МСП, находящихся в сопоставимых экономических условиях.

Предложенные пороговые значения (30, 200 и 500 млн руб. совокупного фонда оплаты труда) позволяют гибко реагировать на реальные масштабы привлечения самозанятых, не создавая избыточной административной нагрузки на добросовестный бизнес. Реализация данных мер в рамках совершенствования механизмов государственного регулирования деятельности субъектов МСП будет способствовать более точной идентификации категории предпринимателей, справедливому распределению мер поддержки и снижению стимулов к уходу от страховых взносов через использование режима налога на профессиональный доход.

Список источников

1. Доклад «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019 – 1-е полугодие 2025 гг. и планах на период 2025–2030 гг.» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/545a9a01d2fa825bf6657a16bab225f9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rf_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_2019_1oe_polugodie_i_planax_na_2025-2030_gg.pdf (дата обращения: 22.05.2026 г.)
2. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 22.05.2026 г.)
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 99-101, 09.08.2007.

Сведения об авторах

Труханович Дарья Сергеевна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской

академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия

Колода Тимофей Александрович, магистр, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия

Information about the authors

Trukhanovich Darya Sergeevna, senior Lecturer of the Department of State and Municipal Administration, South Russian Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Rostov-on-Don

Koloda Timofey Alexandrovich, master's student, South Russian Institute of Management-Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Rostov-on-Don